

НАСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА (ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ)

© 2014 Е.П. Китов

Институт этнологии и антропологии РАН, г.Москва

Поступила в редакцию 09.10.2014

Работа посвящена краниологическому сравнению населения позднесарматской культуры Южного Урала и Западного Казахстана с кочевым населением Приаралья и Южного Казахстана (РЖВ). По результатам анализа возможно отметить близость населения позднесарматской культуры с группами Устюрта и возможные связи с оседлым населением на территории Южного Казахстана, что позволяет прояснить вопросы путей сезонного кочевания и взаимодействия разных кочевых групп.

Ключевые слова: позднесарматская археологическая культура, Южное Зауралье, искусственная деформация черепа, краниология.

Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ №14-06-00111 «Взаимодействие кочевых и земледельческих культур в Средней Азии во II-IV в. н.э. (по данным антропологии)».

Погребальные памятники II-IV вв. н.э. Южного Урала традиционно относятся к позднесарматской археологической культуре. Особенно ярко они выделяются целостными характерными особенностями на фоне других синхронных памятников степной полосы Евразии¹. Хотя, как известно, существует другая точка зрения – относить эти комплексы к памятникам гунно-сарматского круга². Не вдаваясь в вопросы археологической атрибуции, тем более что это не формат настоящего исследования, заметим, что любой исторический источник, относящийся к этому времени, особенно антропологический, крайне важен для реконструкции реальных этногенетических, миграционных, ассимиляционных и других процессов, происходивших в ареале кочевого азиатского мира. В данной статье делается попытка обобщить данные по антропологии (к сожалению, немногочисленные) из могильников позднесарматского периода с территории Южного Урала и Западного Казахстана.

Материалы и методы

Серия черепов с территории Зауралья, несмотря на принадлежность к позднесарматской археологической культуре и датировку хронологическим промежутком II-IV вв. н.э., происходит из курганных могильников с большой территории, что должно было отложить свой след в пользу неоднородности выборки. Мужские черепа в целом можно отнести к массивным гиперморфным европеоидам. Женские черепа более полиморфны. Несколько черепов сближаются с особым приуральским комплексом, отмеченным

Л.Т. Яблонским³ в материалах синхронного могильника Покровка 10. Ряд черепов демонстрирует некоторые черты слабо выраженной монголоидной примеси, несмотря на значительные морфологические отличия между ними.

В сторону усиления монголоидности отмечаются черепа из могильника Каменный Амбар V (как в более слабом выступании носовых костей, так и в ослаблении горизонтальной профилировки). Данный могильник датируется более поздним временем относительно остальных материалов (V-VI вв.). Что может говорить об усилении монголоидного компонента, возможно, в связи с перемещением населения или контактами с населением, имеющим в физическом облике монголоидные черты, через территорию Южного Казахстана и Средней Азии либо через Южную Сибирь и Северный Казахстан⁴. Однако надо отметить факт наличия на всех черепах преднамеренной искусственной деформации в основе кругового или циркулярного типа по типологии В.В. Жирова⁵ с использованием дополнительной сдавливающей повязки в постбрегматической области.

Можно отметить, что имеющийся небольшой краниологический материал из могильников Южного Урала и Западного Казахстана имеет единство в наличии практически одинакового типа деформации. Между тем он достаточно разнообразный, причем на уровне по крайней мере рас второго порядка. Морфологически население неоднородно, особенно заметна разница между мужскими и женскими выборками. Это, видимо, свидетельствует о протекавшем на момент функционирования могильника процессе культурного, возможно, отчасти и биологичес-

*Китов Егор Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии.
E-mail: kadet_eg@mail.ru*

кого смешения местного населения с пришлым. По мнению С.Г. Боталова, во II-IV вв. н.э. на территории Южно-Казахстанских степей, с одной стороны, происходит накопление огромного массива кочевнического населения, с другой – идут сложные этногенетические процессы, в результате которых происходит сложение нового этнополитического образования⁶.

Данные выводы органично вписываются в картину прихода нового населения в рассматриваемое время на территории Южного Урала. Судя по опубликованным антропологическим работам, во II-IV вв. н.э. начинаются процессы биологического смешения разнообразного (в том числе и местного) населения, вовлеченного в миграционные процессы⁷.

Межгрупповой анализ

В связи с тем, что на материалах позднесарматской культуры мы имеем дело с искусственной деформацией черепной коробки, принятый в антропологической практике сравнительный анализ имеет значительные ограничения. Результат биологического формирования физического облика человека (формирование которого обусловлено историческими процессами) на примере позднесарматской культуры изменен социальными установками, когда группа по тем или иным традициям пытается изменить и/или выделить себя в рамках определенного социального слоя (в нашем случае это изменение формы черепной коробки). Степень искусственной деформации черепа зависит от многих параметров: от параметров наложенной повязки; ее формы; силы давления (тугоности заматывания повязки), длительности ее ношения в младенческом возрасте; умения мастера. В связи с тем, что черепная коробка часто значительно изменена, несколько корректней в статистическом анализе использовать признаки, которые менее подвержены искусственному изменению. Для получения возможности дальнейшего исследования нами было сделано допущение, что деформация черепной коробки не повлияла на высотные размеры лицевого скелета. Однако несомненно, что в ряде случаев изменения лицевого отдела на наших материалах имели место быть, но в связи со спецификой деформации они, как нам представля-

ется, носят условный характер, обусловленный ее малым влиянием на лицевой отдел. К сожалению, количество опубликованных работ с индивидуальными данными по антропологии рассматриваемого периода невелико, что повлияло на ограничение количества сравниваемых серий.

Для межгруппового сопоставления был применен анализ канонических корреляций в рамках пакета программ универсальной интегрированной системы статистического анализа и визуализации данных Statistica 8.0.

В качестве сравнительных материалов для межгруппового анализа были использованы индивидуальные измерения только мужских черепов из серий археологических культур и могильников синхронного времени с территории Южной части Устюрта и Южного Казахстана (табл. 1). Женские черепа не рассматривались в связи с более худшей сохранностью (что ограничивает количество привлеченных серий). Анализ был проведен по 14 краниометрическим признакам с подстановкой средних значений по сериям в случае отсутствия некоторых измерений. Основные краниометрические данные из могильников Южного Казахстана приведены в табл.3.

Итак, в результате анализа мужских серий наиболее информативными оказались первые два канонических вектора (КВ) отразили (м.б. отражающие) в совокупности 82% общей изменчивости, из них 53% пришлось на первый вектор (табл.2). Значимые нагрузки в КВ I получили средняя ширина лица, ширина носа, ширина орбиты; в КВ II – верхняя высота лица, высота орбиты и зигомаксиллярный угол. Расположение краниологических серий в координатном пространстве первых двух векторов отражено на рис.1.

Рассматривая график, можно отметить, что по вектору 1 расположены в правом поле имеющие самое широкое лицо на среднем уровне, широкий нос и широкие орбиты. По вектору 2 в верхнем поле расположены самые низколицые, низкоорбитные, с уплощенным лицом на зигомаксиллярном уровне. Так, серия из Южного Урала тяготеет к широколицым, низкоорбитным и имеющим уплощенное лицо на зигомаксиллярном уровне морфологическим вариантам. В нашем случае она наиболее близка сериям из могильника Дэвкис-

Таблица 1. Использованные в сравнении серии мужских черепов

Серии		Регион	Автор
1	Сборная серия	Южный Урал, Западный Казахстан	Китов, Хохлов, 2011
2	Дэвкескен VI	Юго-Западное Приаралье	Багдасарова, 1993
3	Казыбаба	Юго-Западное Приаралье	Багдасарова, 1993
4	Борижары	Южный Казахстан	Китов, Ходжайов, 2012
5	Коньыр-Тобе	Южный Казахстан	Китов, неопубликованное
6	Культобе	Южный Казахстан	Китов, неопубликованное

Таблица 2. Нагрузки на первые два канонических вектора

Элементы первых двух канонических векторов (КВ)		КВ I	КВ II
Краниометрический признак			
9.	Наименьшая ширина лба	0,123046	0,189748
43.	Верхняя ширина лица	0,169637	0,109392
45.	Скуловой диаметр	0,050395	-0,085242
46.	Средняя ширина лица	0,423425	0,089101
48.	Верхняя высота лица	0,088672	-0,322356
51.	Ширина орбиты	0,235406	-0,201115
52.	Высота орбиты	-0,061759	-0,406640
54.	Ширина носа	0,329598	0,055241
55.	Высота носа	0,281573	-0,257104
sc.	Симотическая ширина	0,079933	0,127484
ss.	Симотическая высота	-0,132749	0,037619
75(1).	Угол выступания носа	-0,184656	-0,164655
77.	Назональный угол	0,209157	0,115203
zm.	Зигмаксиллярный угол	0,009637	0,313009
Процент дисперсии		53%	29%

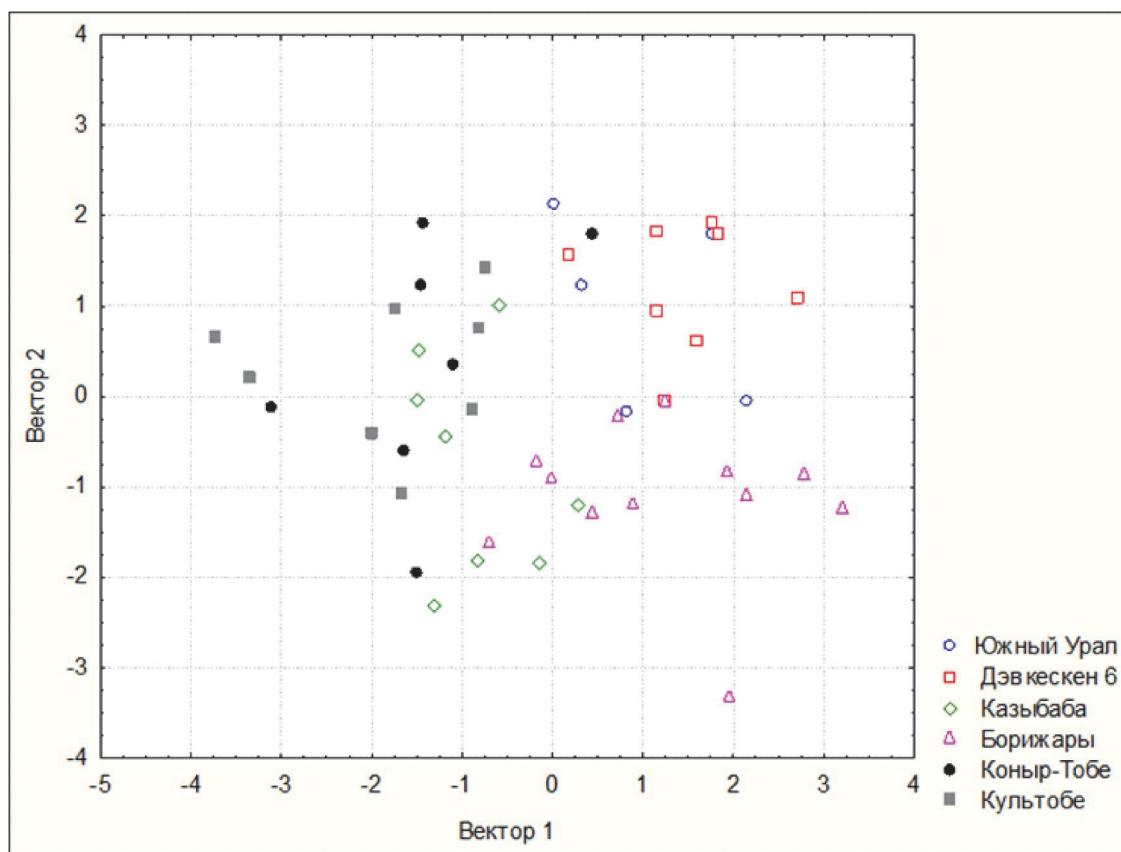

Рис. 1. Расположение мужских краниологических серий в координатном пространстве первых двух векторов

кен (Южный Устюрт) и Борижары (Южный Казахстан). Последний имеет широкое на среднем уровне лицо, широкий нос и орбиты, отличаясь от серий Южного Урала большей высотой лица, орбит, клиногнатым лицом на среднем уровне. Несколько обособленное положение заняли могильники Коныр-Тобе и Культобе (Южный Казахстан). Промежуточное положение занял могильник Казыбаба (Южный Устюрт).

Описывая полученную картину, можно отметить, что черепа из могильников Дэвкескен все деформированные, в отличие от могильника Казыбаба, что также может иметь в своем основании не только разные традиции, но и разное население, имеющее в своей основе кочевой образ жизни с разными маршрутами сезонного кочевания. Наибольшая близость черепов Южного Урала к могильнику Дэвкескен неслучай-

на, на более ранних материалах исследователями неоднократно отмечалась близость ряда могильников с этой территории с могильниками Южного Урала и Западного Казахстана. Так, можно привести мнение В.Н. Ягодина, основанное на материалах памятников ранних кочевников, вероятно, не потерявшее актуальности и в позднесарматский период, что феномен сходства может быть объяснен лишь объединением районов Зауралья и Юго-Западного Приаралья в ареал единой археологической культуры, единой, вероятно, и этнически⁸.

Памятники, синхронные позднесарматской культуре, в Южном Казахстане соотносятся с канчинской, кенкольской, отраро-каратауской и джетыасарской археологическими культурами⁹. Также на основе памятников арысь-бадамского оазиса А.Н. Подушкиным была выделена арысьская культура¹⁰. Впоследствии данная точка зрения подверглась критике¹¹. Возможно, что перечисленные выше родственные культуры логично было бы объединить в одну культуру или общность с несколькими ее локальными вариантами. Все они объединяются единой культурно-хозяйственной зоной от низовьев Сырдарьи до Ферганы, для которой характерны оседлая земледельческо-скотоводческая экономика, монументальная архитектура и фортификация, небольшие укрепленные поселки как ведущий тип расселения и слабо развитое ремесло¹². Не вдаваясь в вопросы выделения археологических культур и определения территории их распространения, которая часто находится вне компетенции антрополога, мы остановимся (для избежания путаницы) на термине «население средней Сырдарьи и Таласа». О возможности корректировки традиционной датировки подобных комплексов в пользу III-IV вв. н.э.¹³, т.е. синхронной позднесарматскому времени, уже говорилось¹⁴.

Близость материалов из могильника Борижары к южно-уральским также можно объяснить тем, что территория Южного Казахстана была южной границей, где взаимодействовали кочевники с местным оседлым населением. Контакты и связи со степным населением Северной Евразии не могли не отразиться на антропологическом типе части населения культуры средней Сырдарьи и Таласа.

По всей видимости, часть позднесарматского населения могла взаимодействовать с населением средней Сырдарьи и Таласа, перекочевывая в благоприятные сезоны до границы с оседлым населением Средней Азии, где вступала в контакты с местным населением. В качестве примера перемещения мужских групп на территорию Средней Азии можно отметить наличие небольшой мужской серии с территории Киргизии,

близкой антропологически нашей (могильник Туяк 4). Археологический материал, представленный в могильнике, также показывает сходство с Приуральскими комплексами¹⁵. Так, В.Ю. Малашевым отмечены ременные гарнитуры с территории Киргизии, чрезвычайно близкие кругу южноуральских древностей.

Однако в Центральном Казахстане по антропологическим данным выявлено лишь одно женское погребение с искусственной деформацией из могильника Талды II, курган 11, раскопанный А.З. Бейсеновым. Остальное население, представленное в погребениях синхронного времени из Центрального Казахстана, имеет в своей основе население другого физического облика и характеризуется отсутствием искусственной деформации черепа.

На Южном Урале и в Западном Казахстане фиксируется повсеместное распространение искусственной деформации в рассматриваемое время. В связи с данным фактом можно привести точку зрения В.А. Дремова (поддерживаемую автором) о возможном появлении *массовой* традиции искусственной деформации черепа в степной зоне Западной Сибири, Южного Урала и Западного Казахстана и ее дальнейшем распространении именно из этой территории. В то же время на территории Центрального и Западного Казахстана она встречается редко¹⁶. Новые материалы также подтверждают эту точку зрения на возможную локализацию территории, где появляется массовый обычай искусственной деформации черепа (как правило, кольцевого типа) со II в. н.э.

Среди имеющихся мужских захоронений у двух индивидов (мог. Солёный Дол и Зингейский II) фиксируются травмы военного характера. Повышенное количество травм у мужского населения позднесарматской культуры говорит о более агрессивном обществе, чем раннесарматское и среднесарматское¹⁷, это характеризует и выделяет данное население на фоне предшествующего.

К сожалению, крайне дискуссионный вопрос о происхождении позднесарматского населения на сегодняшний день однозначно решить невозможно. Близость ряда групп Центральной Азии, Южного Казахстана и Средней Азии предшествующего хронологического периода к позднесарматскому населению, с возможностью исторической связи, отмеченная М.А. Балабановой, нам представляется ошибочной¹⁸. Наличие мужских групп населения, близкого южноуральскому, на территории Нижнего Поволжья, свидетельствует о возможных генетических связях. Однако надо не исключать и влияния на местное население групп с территории Предкавказья и, возможно, Закавказья, а также других соседних

территорий. Около 30% индивидов с территории Нижнего Поволжья не имеют искусственно деформированных черепов¹⁹, что может свидетельствовать о размывании традиций искусственной деформации (остающихся все же доминирующими) в связи с возможным смешением пришлого населения с территории Волго-Уралья и Западного Казахстана с местным.

На сегодняшний день можно лишь фиксировать взаимное культурное влияние между позднесарматским населением и синхронными археологическими культурами Средней Азии и Казахста-

на. Более достоверной, на наш взгляд, можно считать позицию В.Ю. Малашева о возможной территории происхождения позднесарматской культуры в Северном Казахстане²⁰. Как нам представляется, истоки позднесарматской культуры надо искать не на локальной территории, а на достаточно широких степных территориях Северного и Западного Казахстана, а также Волго-Уралья. Особенно интересна территория Западного Казахстана, которая имеет «белые пятна», несмотря на большую насыщенность еще не исследованных памятников в Приаралье и на Устьурте.

Таблица 3. Краниологическая характеристика черепов из могильников Южного Казахстана

Признак	Линейные:	Коньртобе		Культобе	
		n	сред.	n	сред.
1.	Продольный диаметр	8	179,4	7	181,4
8.	Поперечный д.	8	137,4	7	136,0
17.	Высотный д.	6	143,7	8	136,4
20.	Ушная высота	7	121,9	8	121,0
5.	Длина осн. черепа	5	108,0	8	101,6
9.	Наим. ширина лба	7	96,4	8	99,1
10.	Наиб. ширина лба	8	120,6	8	119,0
11.	Шир. осн. черепа	7	122,9	7	122,0
12.	Ширина затылка	8	107,9	7	106,6
40.	Длина осн. лица	4	100,0	7	97,0
43.	Верхняя ширина лица	8	106,4	8	107,5
45.	Скуловой диаметр	6	133,3	7	132,1
46.	Средняя ширина лица	7	98,0	8	98,6
47.	Полная высота лица	5	115,8	6	120,8
48.	Верхняя высота лица	7	73,1	7	73,6
51.	Ширина орбиты	8	44,5	8	44,3
52.	Высота орбиты	8	34,1	8	34,5
54.	Ширина носа	7	25,6	7	25,8
55.	Высота носа	7	53,9	8	55,0
sc.	Симотическая ширина	7	9,5	8	9,8
ss.	Симотическая высота	7	3,8	8	4,0
FC.	Глубина клыковой ямки	8	4,5	7	4,6
Sub.NB	Высота изгиба лба	6	22,7	7	24,0
Угловые:					
32.	Наклона лба	7	82,3	8	84,4
72.	Общелицевой	6	86,0	7	86,0
73.	Среднелицевой	6	93,0	8	92,5
74.	Альвеолярной части	5	68,8	7	73,0
75(1).	Выступания носа	6	27,0	7	26,7
77.	Назомаллярный	7	139,4	8	140,1
zm.	Зигомаксиллярный	7	129,6	8	128,3

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мошкова М.Г. Позднесарматская археологическая культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1989.
- ² Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. Сер. Этногенез урал. народов. Челябинск: Рифей, 2000.
- ³ Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. С.77.
- ⁴ Китов Е.П. Население позднесарматского периода Южного Урала и Западного Казахстана (по данным антропологии) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сборник научных трудов / Гл. ред. С.Г. Боталов, отв. ред.: Н.Н. Крадин, И.Э. Любчанский. Челябинск: Рифей, 2013. С.521-548.
- ⁵ Жиров В.В. Об искусственной деформации черепа // КСИИМК. Вып. VIII. М., 1940.
- ⁶ Боталов С.Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск, 2008. С.571.
- ⁷ Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Указ. соч. С.77; Юсупов Р.М. Палеоантропология Южного Урала в гунно-сарматское время // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 14. М.: Оргсервис-2000, 2006. С.170-174.
- ⁸ Ягодин В.Н. Курганный могильник Дэвкескен-4 // Археология Приаралья. Вып. 4. Ташкент, 1990. С.79.
- ⁹ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: Баур, 2005. С.87-88.
- ¹⁰ Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана. IV в. до н.э. - VI в. н.э. Туркестан, 2000. 202 с.
- ¹¹ Смагулов Е.А. Арысская археологическая культура: миф и реальность // Известия НАН РК. Сер. общественных наук, 1, 2004. С.284-300; Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: Баур, 2005. С.160-164.
- ¹² Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: Баур, 2005. С.88, 155, 164.
- ¹³ Выражаю благодарность за консультационную помощь сотруднику Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН В.Ю. Малашеву и сотруднику Отдела Востока Государственного Эрмитажа А.И. Торгоеву
- ¹⁴ Китов Е.П., Ходжайов Т.К. Население среднего течения бассейна Сырдарьи и Таласа (на примере могильника Борижары) // «Кадырбаевские чтения-2012». Материалы III международной научной конференции. Актобе, 2012. С.453-457.
- ¹⁵ По мнению А.И. Торгоева.
- ¹⁶ Дремов В.А. Обычай искусственного деформирования головы у древних племен Западной Сибири и его происхождение // Проблемы археологии и этнографии. Л.: Изд. ЛГУ, 1977. Вып.1. С.104.
- ¹⁷ Балабанова М.А., Перерва Е.В. Идентификация типов оружия по боевым травмам у сарматов // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С.180-181.
- ¹⁸ Балабанова М.А. Проблема происхождения населения позднесарматского времени Нижнего Поволжья и сопредельных территорий по данным антропологии (проверка археологических гипотез) // Становление и развитие позднесарматской культуры (по археологическим и естественнонаучным данным). Волгоград, 2010. С.202-203; Балабанова М.А. Позднесарматское население Нижнего Поволжья и сопредельных территорий в антропологическом контексте раннего железа и раннего средневековья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2013. С.42.
- ¹⁹ Балабанова М.А. Проблема происхождения населения позднесарматского времени Нижнего Поволжья и сопредельных территорий по данным антропологии (проверка археологических гипотез) // Становление и развитие позднесарматской культуры (по археологическим и естественнонаучным данным). Волгоград, 2010. С.187.
- ²⁰ Малашев В.Ю. Позднесарматская культура Южного Приуралья во II-III вв. н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. С.22.

THE LATE SARMATIAN POPULATION OF SOUTH URAL (ON THE ANTHROPOLOGICAL DATA)

© 2014 E.P. Kitov

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article represents the comparison of the craniological data of the Late Sarmatian population of Southern Urals and Western Kazakhstan with the nomadic groups of the Aral Sea region and Southern Kazakhstan (EIA). The results suggest the proximity of the of the Late Sarmatian population to the population of the Ustyurt Plateau and their possible links with the sedentary groups of Southern Kazakhstan. The results contribute to our understanding of the nature of seasonal migrations of the people and interactions between the groups.

Key words: late sarmatian culture, Trans-Urals region, artificial skull deformation, craniology.